

Псалом 31 – Радость прощения

Библейские чтения: Бытие 27; Псалом 31; Матфей 17.

Псалом, который мы читаем сегодня, поистине прекрасен. Он передает чувство невероятного облегчения, которое испытывает человек, получивший прощение от Бога. В нем описывается счастье и внутренний мир, обретаемый через прощение. В первом же стихе говорится: *«Блажен, кому отпущены беззакония, и чьи грехи покрыты!»* Слово «блажен» используется Господом Иисусом в его Нагорной проповеди в Матф. 5:3-17 для описания кротких и нищих духом, а также тех, кто жаждет праведности. Если говорить просто, то это слово означает «счастливый». И счастливы эти люди по той причине, что стремятся развивать в себе характер Самого Бога.

Моисей, находясь у горы Синай, попросил Бога показать ему Его славу. В ответ на это Бог сказал в Исх. 33:19 и 34:5-7: *«Я проведу пред тобою всю славу Мою... И сошел Господь в облаке, и остановился там близ него, и провозгласил имя Иеговы... Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех, но не оставляющий без наказания»*. Давид, написавший этот псалом, во всей полноте изведal любовь Божью. Он получил прощение за совершенный им грех. Поэтому он был счастлив, был переполнен радостью и облегчения, обретя мир в сердце и разуме.

Нетрудно заметить, что Псалом 31 называется на еврейском языке «маскилом». Это слово означает музыкальное произведение, написанное для научения и наставления. Нет сомнения, что Давид предоставляет нам возможность на его собственном примере познать глубину прощения Божьего. В восьмом стихе он говорит: *«Вразумлю тебя, наставлю тебя на путь, по которому тебе идти; буду руководить тебя, око мое над тобою»*. Несомненно также, что каждый из нас в той или иной мере попадал в ситуации, в чем-то напоминающие случившееся с Давидом. Вполне возможно, что наш собственный грех не был настолько же тяжким, но, тем не менее, все мы хорошо знаем, что значит испытывать муки и угрызения совести. Каждый из нас совершал, говорил или обдумывал нечто такое, что является неправильным в очах нашего Небесного Отца. Мы неоднократно грешили, и делали это даже несмотря на то, что прекрасно понимали, что Бог видит нас. Мы убеждены, что, согласно Евр. 4:13, *«нет твари, сокроуенной от Него, но все обнажено и открыто перед очами Его: Ему дадим отчет»*. Тем не менее, мы постоянно и осознанно совершаем то, что оскорбляет Его праведность.

Тридцать первый псалом является одним из двух псалмов в Библии, начинающихся со слова «блажен» (или, если использовать дословный перевод, с фразы «О, блаженство человека»). Еще один псалом, который начинается точно так же – это Пс. 1, и если мы сравним и сопоставим эти два псалма, то получим возможность еще больше оценить прощение Божье. В первом псалме говорится о блаженстве совершенного человека, который всегда поступает в согласии с волей Бога, который никогда не принимает участие в замыслах грешников, но находит радость в Законе Всевышнего. Только один человек по-настоящему жил в соответствии с этими правилами. Только Иисус мог истинно сказать: «Радость моя в исполнении воли Твоей, Боже мой, и закон Твой у меня в сердце» (Пс. 39:9, KJV).

Стоит отметить, что его довольство сравнивается с цветущим плодовитым деревом, питающимся столь обильным количеством влаги, что листья его не иссыхают. В отличие от него, человек, о котором идет речь в Пс. 31:3, не имеет ни мира, ни покоя в своем сердце и разуме: *«Когда я молчал, обветшали кости мои от всedневногo стeнания моего...»*. На протяжении почти восьми месяцев Давид пытался скрыть свое прелюбодейство с Вирсавией и убийство её мужа Урии, однако испытываемый им позор и чувство вины не давали ему покоя. Он был подобен безводному дереву, иссохшему в лучах палящего солнца: *«...свежесть моя исчезла, как в летнюю засуху»* (ст. 4). Пророк Нафан, пришедший к царю и рассказавший ему притчу о маленькой овечке, которую силой забрал богатый человек (1Цар. 12:3,4), помог Давиду открыто признать и исповедать свой грех. Это признание и сильное стремление к тому, чтобы обрести милость Божью, позволили ему, в итоге, испытать долгожданное облегчение, сопровождавшееся радостью от полученного прощения (ст. 5). Давид и представить себе не мог, сколько будущих поколений благодарных грешников научатся и наставятся, благодаря его примеру! Мы хорошо усвоили для себя урок в том, что когда мы

пытаемся скрыть свои грехи, то Бог всё равно видит их как на ладони, а если мы открыто признаем их и при этом ищем прощение, то тогда Он покрывает их и избавляет нас от них.

Мы видим, что в этом псалме автор использует три слова для описания разных вариантов нарушения воли нашего Небесного Отца. Он говорит о **преступлении**, о **грехе** и о **беззаконии**, которые происходят от несоблюдения Божьего Закона. Всё это означает осознанное нарушение установленных границ, сопровождающееся мятежным духом. Однако всем нам известно, что значит быть повинным в грехе. Слово «грех» передает мысль о непопадании в цель, подобно стреле, выпущенной по мишени, но так и не поразившей её. Оно означает неспособность соблюсти требуемые условия, означает фиаско и провал. При этом слово «беззаконие» в данном псалме подразумевает греховность, которая, собственно, и происходит от совершенного греха. Это в большей степени состояние, нежели деяние. Это некое повреждение в характере, являющееся следствием непослушания. Давид хорошо знал силу отчуждения, которой обладали все эти нарушения и сбои в поведении человека, но также он познал и радость от обретенного прощения.

В противовес трем словам, обозначающим грех, существуют и три слова, описывающие ответную реакцию Бога. **Преступления прощаются**. В буквальном смысле это означает их снятие и удаление. В День очищения первосвященник символически возлагал все грехи, совершенные народом Израилевым, на голову козла отпущения, которого затем уводили в пустыню и оставляли там (Лев. 16:21). Что касается нас с вами, то Агнец Божий понес на себе нашу скорбь и возложил на себя наши печали, когда был истязуем за наши преступления и сокрушен по причине наших беззаконий. **Грехи покрываются** (или скрываются) Богом в тот же момент, когда мы открыто признаем их и просим простить нас за их совершение (Пс. 31:5). При этом мы не должны думать, что грехи наши остаются после того, как они были покрыты. Когда Бог дарует Свое прощение, то эти грехи исчезают без следа так же, как будто их никогда и не было. По сути, покрытие грехов – это праведность, вменяемая человеку Богом. **Беззакония не исчисляются** (ст. 2). Вместо этого Бог готов считать нас праведными по причине нашей веры в Него. В Рим. 4:3-8 апостол Павел говорит нам о примере Авраама, который *«поверил Богу, и это вменилось ему в праведность»*. Далее он цитирует слова Давида из тридцать первого псалма, и делает это, чтобы показать блаженство тех, с кем Бог обходится столь милостиво.

Вера является совершенно необходимым условием для получения Божьего прощения. Апостол Иоанн обращается к нам со следующими словами: *«Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды»* (1Иоан. 1:9). Однако просить мы должны с верой и со всякой убежденностью в том, что Бог истинен, и что Он простит нас. Сомнениям места нет, но помимо этого мы также должны быть готовы признавать свои грехи. В Пс. 31:2 Давид говорит о блаженстве того человека, *«в чьем духе нет лукавства»*. Лукавство – это обман, это попытка что-то спрятать или скрыть. Сколько раз доводилось нам убеждать себя в своем уме, что тот или иной нехороший поступок, мол, не настолько уж и нехорош? Сколько раз мы пытались оправдать такое поведение, про которое и сами хорошо знали, что оно предосудительно? И сколь часто мы просто отказывались признать правду о самих себе? Всё это и есть лукавство, которое влечет за собой вину!

Одной из самых трогательных притч Иисуса является притча о блудном сыне в Лук. 15:18-20, который, в конце концов, пришел в себя и решил вернуться домой, чтобы честно признаться своему отцу, сказав ему: *«Я согрешил... и уже недостойн называться сыном твоим»*. В радости отца, вновь обретшего своего сына, не может быть и тени сомнения: *«Когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его»*. И радость самого сына в это мгновение была, несомненно, соравной радости его отца. Такую же радость испытываем и мы, получая прощение от нашего Небесного Отца, которое Он предложил нам. В очередной раз вкушая теперь хлеб и вино, мы вновь вспоминаем о великом даре, который Он готов был дать нам, чтобы мы имели прощение.

Во всем этом для нас есть лишь одно последнее условие. Мы будем прощены только в той мере, в какой сами прощаем других людей, согрешающих против нас (Мат. 6:14,15). Если мы надеемся на милостивое к себе отношение со стороны нашего Отца, то и сами должны относиться к таковым с не меньшим великодушием.

Эндрю Виттакер (15.01.2017г.)